Вот уже тридцать лет, как психопаты получили свой клинический «вид на жительство». В 1980 году Роберт Хаэр (с которым мы познакомились в главе 1) разработал Перечень психопатических черт — инаугурационный тест (для многих остающийся самым лучшим) для выявления наличия этого расстройства. Этот Перечень, который в 1991 году пережил «фейслифинг» и с тех пор называется Пересмотренным перечнем психопатических черт (PCL-R), представляет собой опросник из двадцати пунктов, в котором можно набрать максимум 40 баллов. В каждом из пунктов респондент может набрать 0 баллов («не согласен»), 1 балл («в чем-то согласен»), 2 балла («полностью согласен»). Перечень был разработан Хаэром на основе как его собственных клинических наблюдений, так и наблюдений, сделанных ранее Герви Чекли в Джорджии.

Большинство из нас набирает 2 балла. Минимальный показатель для психопатов составляет 27 баллов.[1]

Учитывая то, как предпочитают действовать специалисты по теории личности, неудивительно, что 20 пунктов, составляющих PCL-R, во многих случаях выглядят как 240 пунктов опросника NEO, переживших статистическую перетасовку карт под названием факторного анализа. Результаты этой игры варьировали на протяжении многих лет, но активность многочисленных клинических психологов, оживившаяся за последнее время, позволяет предположить, что точно так же, как существуют пять основных измерений

[1] PCL-R применяют квалифицированные специалисты в клинических условиях, а количество баллов определяют на основе просмотра файлов и полуструктурированного интервью. Не пытайтесь применить этот тест по отношению к директору своего банка.

пространства личности, существует четыре основных измерения в спектральной туманности психопата (табл. 2.4).

Другими словами, психопатия представляет собой сложное расстройство, состоящее из множества взаимосвязанных компонентов, которые дискретно и независимо располагаются в рамках нескольких различных спектров: межличностного, эмоционального стиля жизни — и антисоциального, формируя настоящее колдовское зелье из обрезков личности.

Но какие из этих спектров являются самыми важными? Является ли индивид, демонстрирующий высокие показатели антисоциальных параметров и низкие показатели межличностных, психопатом в большей или меньшей

Таблица 2.4. Четырехфакторная модель PCL-R (Hare, 2003)

Межличностные отношения	Эмоции	Стиль жизни	Антисоциальность
Красноречие/внешнее очарование	Отсутствие совести и чувства вины	Потребность в стимуляции/склонность к скуке	Плохой контроль над своим поведением
Преувеличенное чувство собственного достоинства	Поверхностные эмоции	Паразитический образ жизни	Поведенческие проблемы в детстве
Патологическая лживость	Грубость/отсутствие эмпатии	Отсутствие реалистических, долгосрочных целей	Ювенильная делинквентность
Мошенничество и манипуляции	Неспособность отвечать за свои поступки	Импульсивность	Отмена условного освобождения
		Безответственность	Криминальная многосторонность

степени, нежели тот, который продемонстрировал прямо противоположные результаты?

Подобные вопросы возникают достаточно регулярно на протяжении битвы за душу психопата в эмпирической и диагностической зонах военных действий, ведущихся ради клинического определения психопатии. Возьмем, к примеру, список симптомов антисоциального расстройства личности (АРЛ), приведенный в МКБ-10; это расстройство имеет особое стратегическое значение для эпидемиологических исследований. Официальное мнение, выраженное Американской психиатрической ассоциацией, гласит, что АРЛ и психопатия являются, по сути дела, синонимами. Определение АРЛ звучит так: «Преобладающий паттерн неуважения или нарушения прав окружающих, который начинается в детстве либо в подростковом возрасте и сохраняется во взрослом состоянии». Индивиду должно быть 18 или более лет, он должен был продемонстрировать факты расстройств поведения[1] до пятнадцатилетнего возраста

[1] Согласно МКБ-10, расстройства поведения характеризуются «повторным и стойким паттерном поведения, нарушающим базовые права окружающих людей или основные общественные нормы и правила, существующие для индивидов этого возраста... Проявления этого паттерна, соответствующие трем (или более) приведенным критериям, должны иметь место за последние 12 месяцев; при этом как минимум один критерий должен присутствовать в течение последних шести месяцев: агрессия по отношению к людям и животным; уничтожение собственности; обман или воровство, серьезное нарушение правил». Кроме того, расстройство поведения должно вести к «клинически важным нарушениям социального, учебного или профессионального функционирования». Указаны две формы расстройства поведения: начинающееся в детском возрасте (когда по меньшей мере один критерий расстройства должен проявляться до десятилетнего возраста) и начинающееся в подростковом возрасте, при котором ни один из критериев не проявляется до десятилетнего возраста.

и соответствовать по меньшей мере трем критериям из перечисленных ниже.

1. Неспособность соответствовать социальным нормам в том, что касается законопослушного поведения, которая выражается в повторных правонарушениях, являющихся основанием для ареста.
2. Лживость, проявляющаяся в многократном вранье, использовании вымышленных имен или мошенничестве с целью получения личной выгоды или удовольствия.
3. Импульсивность, или неспособность планировать свои действия заблаговременно.
4. Раздражительность и агрессивность, проявляющаяся в многократных драках и физических нападениях.
5. Беспечное пренебрежение как собственной безопасностью, так и безопасностью окружающих.
6. Постоянная безответственность, проявляющаяся в неспособности демонстрировать надлежащее поведение на работе или уважать финансовые обязательства.
7. Отсутствие угрызений совести, проявляющееся в безразличии (или рационализации) к причинению страданий окружающим, неподобающем отношении к ним или краже у них собственности.

Но является ли это тем же самым, что и психопатия? Многие теоретики утверждают, что нет и что хотя эти два понятия в какой-то степени перекрываются, фундаментальное различие между ними таится в капризном акценте: в проявленном дисбалансе между сумбурными *поведенческими* пунктами, критериями «социальной девиантности», которые характеризуют АРЛ, и базовыми *аффективными* нарушениями, эмоциональными сумерками, типичными для психопата.

Это деление, статистическое или любое другое, не проходит бесследно. По данным Роберта Хаэра, у тюремных заключенных АРЛ считается своего рода психиатрическим эквивалентом обыкновенной простуды, так как 80–85% заключенных соответствует критериям этого расстройства. Однако всего лишь 20% заключенных подпадают под определение психопатов. Кроме того, это меньшинство, составляющее всего 20%, существенно перевешивает по серьезности своих преступлений. Примерно 50% самых серьезных преступлений (например, убийств или серийных изнасилований) совершили психопаты.

И продолжают совершать.

Исследования, сравнивающие показатель рецидивной преступности у заключенных психопатов и непсихопатов, показали, что в течение лишь одного года после освобождения у первых он в три раза выше, чем у вторых. Если мы введем в это уравнение фактор жестокости, то кривая устремится вверх еще быстрее. Психопаты в пять раз чаще избивают, насилуют, убивают или калечат своих жертв, выйдя за ворота тюрьмы. Более точным было бы сказать, что взаимосвязь АРЛ и психопатии имеет асимметричный характер. На каждые четыре человека с диагнозом АРЛ приходится один психопат. Но у каждого психопата по умолчанию есть АРЛ.

Различия между убийцами

Чтобы нагляднее продемонстрировать различие между этими двумя синдромами, давайте рассмотрим эти две истории.

СЛУЧАЙ 1

Джимми 34 года; он приговорен к пожизненному заключению за убийство. Он всегда заводился с пол-оборота и ввязался в баре в драку, которая закончилась проломленным черепом. В общем, Джимми пользуется в тюрьме популярностью, не сует свой нос куда не следует и ведет себя тише воды и ниже травы. С первого взгляда он производит впечатление незрелого, беспечного парня, который хорошо ладит как с персоналом тюрьмы, так и с заключенными.

Криминальное прошлое Джимми (состоящее примерно из полудюжины преступлений) начинается с семнадцати лет, когда он был арестован за кражу в магазине, — хотя и до этого, по словам его родителей, дела Джимми обстояли не так уж хорошо. За пару лет до кражи, когда Джимми было пятнадцать, у него начались неприятности и в школе, и дома. Он начал гулять допоздна, вступил в местную банду, постоянно лгал, ввязывался в драки, крал автомобили и был замечен в вандализме.

Когда Джимми исполнилось шестнадцать, он ушел из школы и поступил на работу в известный универмаг, где занимался погрузочными работами. В это время он начал сильно пить; время от времени крал что-нибудь в универмаге, чтобы «поправить свое положение». Ему было трудно жить на свою зарплату и сводить концы с концами, поэтому он начал курить марихуану. Через пару лет, за три месяца до своего восемнадцатилетия, он был освобожден с испытательным сроком и переехал к своей подружке.

Потеряв одну работу, а потом еще несколько других, Джимми нашел работу в гараже. Несмотря на постоянные ссоры по поводу его пьянства, употребления наркотиков и привычки бездумно тратить деньги, его

отношения с подругой оставались хорошими. У него была пара любовных приключений. Но Джимми покончил с этими связями на стороне. Он сказал, что испытывал чувство вины. Его также беспокоило то, что его подруга может узнать об этом и бросить его.

Затем пьянство вышло из-под контроля. Однажды вечером в местном пабе Джимми втянули в драку. Работники бара быстро вмешались и указали ему на дверь. В обычной ситуации он бы спокойно ушел. Но на этот раз по какой-то причине не смог спокойно выйти. Он схватил кий и со всего маху обрушил его на затылок одного из парней; к несчастью, этот удар вызвал сильное мозговое кровотечение.

Приехала полиция. Джимми сразу же во всем признался. На суде он признал свою виновность.

СЛУЧАЙ 2

Йену 38 лет, он получил пожизненное заключение за убийство. Однажды вечером он заехал в мотель, чтобы поужинать, а в конце концов застрелил девушку за стойкой, чтобы стащить деньги из кассы. В тюрьме он известен тем, что употребляет и распространяет наркотики, а также занимается рэкетом. Йен очарователен и прекрасно говорит — по крайней мере, на первых порах. Но за разговорами обычно следует насилие или секс, о чем не забывают женщины, работающие в тюрьме. Он перепробовал массу работ, но его ненадежность в сочетании с взрывной агрессией (особенно если ему не удается настоять на своем) вылились в весьма пеструю историю трудовой деятельности. Спросите других заключенных, что они думают о Йене, и они заговорят о нем со смесью страха и уважения. Он наслаждается своей репутацией.

Криминальное прошлое Йена началось, когда ему было девять лет, — он стащил компьютерное оборудование из местного молодежного клуба. Затем, когда ему исполнилось одиннадцать, попытался убить своего одноклассника: мальчик в школьном туалете отказался отдать Йену свои деньги на завтрак. Тогда Йен надел ему на голову полиэтиленовый пакет и попытался задушить в одной из туалетных кабинок. Когда вмешался учитель, Йен заявил, что он хотел быть уверен в том, что «жирному ублюдку никогда больше не понадобятся деньги на завтрак». Вспоминая этот случай, Йен качает головой и улыбается.

После школы Йен кочевал из одного исправительного заведения в другое. Список его криминальных деяний поражает многосторонностью: жульничество, магазинные кражи, проникновение на чужую территорию, уличные грабежи, нанесение тяжелых телесных повреждений, поджоги, распространение наркотиков, сутенерство. Йен не способен удержаться на одной работе дольше двух недель, поэтому он жил либо за счет своих друзей, либо на плоды своих преступлений. Ему нравилось непостоянство его жизни, прыжки из одной кровати в другую, переезды из одного хостела в другой: он предпочитал скитаться, а не осесть на одном месте и пустить корни. Благодаря его внешней уверенности в себе, очарованию и самонадеянности всегда находился кто-то, готовый дать ему кров; как правило, это была какая-нибудь женщина, с которой Йен знакомился у стойки бара. Но заканчивалось все слезами.

Йен никогда не был женат, но за свою жизнь поменял целую вереницу подружек. Самые длительные отношения продолжались полгода и, как и все остальные, были приправлены жестокостью. И всегда именно Йен переезжал к своей партнерше. И всегда «сбивал их с ног». Он постоян-

но изменял своим партнершам на стороне. На самом деле Йену трудно вспомнить, когда бы у него не было «двух цыпочек» одновременно, — хотя он заявляет, что никогда не был неискренним. «По большей части я всегда возвращался к ним ночевать. А что им еще надо?» — говорил он.

На суде доказательства против Йена были неопровержимы. Однако он так и не признал своей вины — и до сих пор заявляет о своей невиновности. Когда в зале суда Йену читали приговор, он улыбнулся семье жертвы и показал судье средний палец.

Во время пребывания в тюрьме Йен подал две апелляции. Несмотря на неоднократные заявления своего солиситора, Йен абсолютно уверен, что его дело будет пересмотрено, а приговор суда изменен.

«Ставьте шампанское на лед», — говорит он.

Итак, вы клиницист, а Йен и Джимми — сокамерники. Они сидят в коридоре и ждут вашей консультации. Как вы думаете, вы сможете определить, кто из них двоих является психопатом? С первого взгляда сделать это непросто. Но давайте снова посмотрим на критерии АРЛ. Оба заключенных демонстрируют свою неспособность соответствовать социальным нормам. У обоих проявляется склонность к плохому контролю над поведением — склонность к импульсивности, агрессивности и безответственности. Четкий диагноз, на мой взгляд.

А теперь давайте исследуем вопрос о психопатии. Как насчет потребности в стимуляции и паразитическом образе жизни? Йен явно склонен к этому больше, чем Джимми. А когда дело доходит до эмоций (вернее, до их отсутствия), маска здравомыслия начинает соскальзывать с лица Йена. Оча-

ровательный, напыщенный, манипулятивный, лишенный эмпатии и чувства вины, Йен настолько хорош в качестве психопата, что его можно использовать как учебное пособие. Как будто он только что окончил какую-то секретную школу для психопатов. С отличием.

АРЛ — это психопатия с примесью эмоций. Психопатия — это лишенная эмоций пустота.

Преступное бездействие

То, что психопатия не проходит проверку качества у хранителей норм МКБ-10, представляет собой удивительный акт бездействия. Причиной, на которую чаще всего ссылаются как на любопытное и бросающееся в глаза исключение, является эмпирическая трудность обработки данных — и предполагаемая синонимичность с АРЛ. Возможно, чувство вины, совесть и эмпатия не являются количественными конструктами, с которыми было бы удобно работать. Поэтому лучше сфокусироваться на наблюдаемом поведении, а не на субъективных вещах, таящихся в голове.

Это является серьезной проблемой — на самых разных уровнях. Прежде всего исследования показывают, что уровень совпадения достаточно высок, если речь идет о PCL-R. Эта шкала обладает хорошей межэкспертной достоверностью. Кроме того, как сказал мне один старший психиатр: «Вы можете учуять кровавого психопата через несколько секунд после того, как он войдет в дверь».

Но это не единственное яблоко раздора. Загадка идентичности психопата — того, что именно скрывается под маской